

ПСИХОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЗЕРЦАНИЯ
В РАБОТАХ И.А.ИЛЬИНА

© 2009 Д.А.Агапов

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 03.06.2008

В данной статье анализируются малоизвестные работы И.А.Ильина посвященные психологии художественного творчества. Даются основные положения и концепции созерцания, которые можно экспроприировать в область психологии искусства. Исследование проведено на средства гранта РГНФ проект 07 – 06 – 26603 а/В.

Ключевые слова: художественное творчество; психология искусства.

Ранняя эстетическая концепция И.А.Ильина, изложена прежде всего, в его работе «Основы художества. О совершенном в искусстве» (1937). Хотя речь здесь идет о *творческом созерцании*, очевидно, что это то же самое сердечное созерцание, сущность которого Ильин специально сформулировал позже. Творческое созерцание утверждается в эстетике Ильина как корень всякого подлинного художества, тот фундамент, на котором зиждется гениальность и без которого голый талант (дар *изображения*) не способен создать настоящее произведение искусства. Уже в этой работе Ильин говорит об универсальности созерцания, показывая его роль в религиозной аскетике (и обнаруживая при этом глубокое знание и понимание христианской мистической традиции), в науке, в добродетели, в политике. Но, пожалуй, кроме религии – самого лона рождения созерцательного способа жизни – наибольшую значительность и яркость проявления созерцание обретает в искусстве¹. Где-то между 1932 – 1943 гг. в парижской эмигрантской газете «Возрождение» И.А.Ильиным была опубликована статья «Талант и творческое созерцание»², которая

вошла в цикл, состоящий из шести публикаций об искусстве и художественности. Статья посвящалась молодым русским поэтам, а эпиграфом к ней послужило следующее высказывание Карлейля: «Поэту, как и всякому другому человеку, мы скажем, прежде всего: созерцай! Если ты не способен к этому, то совершенно бесполезно упорствовать в подыкивании рифм, звонких и чувствительных окончаний... и называть себя поэтом...»³. Работа условно подразделялась на две части, т.к. в первой автор делал акцент в своих размышлениях на таланте, а во второй – на творческом созерцании. Начиная первую часть Ильин рассуждает: «Ведь талант – это дар богов, «озаряющий голову» человека! <...> Талант делает человека «избранником», ставит его в «первые ряды», даёт ему власть над душами... Он «творит», а над ним нет судьбы; и для его созданий нет ни «критерия», ни доказательств»⁴. Но и тут же он спрашивает сам себя: «Отчего же среди талантливых, несомненно, талантливых людей одни растрачивают себя на вздорные шалости и кутежи, другие делают только личную карьеру, а третьи создают множество второсортных, спорных, соблазнительных или просто пошлых произведений?»⁵.

Из этого вопрошения логично вытекает второй вопрос, который Ильин и задаёт: «Достаточно ли одного таланта, чтобы творчество цвело прекрасными и неумирающими

Агапов Дмитрий Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии факультета психологии

¹ Комков О.А. Из истории эстетико-культурологических исканий 20 века: концепция созерцания И.А.Ильина // Вестник Московского университета. – 2004. – 3.

² Ильин И.А. Одинокий художник / Сост. предисл. и примеч. В.И.Белов. – М.: Искусство, 1993.

³ Там же. – С.262.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

созданиями? Обозначает ли талант полноту художественного дара?» Отвечая на эти вопросы Ильин пишет: «В художественном (как и во всяком духовном) творчестве человека есть две функции, две способности, которыми люди бывают одарены не в равной мере: способность творческого созерцания и способность лёгкого и быстрого проявления, или, если угодно, удачного, приятного или сладостного выражения»⁶.

Вторая способность не укрывает за собой первую, замечает автор и доказывает, что: «талант, оторванный от творческого созерцания, пуст и беспочвен. Ему не даны глубокие, таинственные родники духа. Он живёт не в них; и когда он «творит», то не из них. У него нет своего духовного опыта, своего выстраданного слова. И, строго говоря, – ему нечего сказать. Но он – талант; а талант понуждает к проявлениям. И вот он начинает жить случайными, заимствованными или же (что ещё хуже) совершенно недуховными созерцаниями. <...> Такие таланты часто бывают «медиумичны»; не в спиритическом, а в творческом смысле. Это не они творят, а через них несется и проносится разнообразное, разнокачественное, случайное, чаще дурное, чем хорошее жизненное содержание; ветер жизни или вихрь страстей вдувает в них всякую всячину, а они её более или менее талантливо вышвыривают. Такой талант есть не духовная личность и не творческий характер, а какая-то пропускная интенция, медиум своих собственных страстей, своей эпохи, своей толпы, а иногда просто своей житейской карьеры»⁷. Для того, чтобы произошло художественное событие, по мнению Ильина, необходим духовный опыт и творческое созерцание.

Во второй части статьи, посвящённой творческому созерцанию, автор гениально подмечает, что «талант и творческое созерцание не даются людям в соразмерности», т.е. у одного может иметься талант изображать и не может быть силы творческого созерцания, а у другого может быть настоящее духовное ясновидение, но нет изображающего таланта. «А между тем, великое возникает только из сочетания этих двух сил» – подытоживает Ильин⁸. Чтобы не быть голословным, автор приводит убедительные примеры творчества выдающихся писателей, у которых особо ярко была видна эта несоразмерность (хотя у некоторых и на разных этапах творчества). Ильин вспоминает талантливую поэта Бенедиктова

(мастера слова, которому сказать было нечего, т.к. он не был созерцателем). Говоря о Тютчеве, Ильин пишет: «Невозможно не преклоняться перед силою творческого созерцания Тютчева. Почти вся его поэзия пропета отсюда, из таинственной стихии мира и человечества, из её древнего хаоса, из её пылающей бездны». Он не только созерцал, но и искал эту силу в себе и умел петь о муках и о восторгах созерцания. Но сила его литературного таланта и мастерства не всегда поспевала за требованиями его безмерного видения»⁹.

«У Лермонтова сила созерцания просыпается задолго до того, как созрел его литературный талант. <...> Напротив у Пушкина сила поэтического таланта опережает по времени силу творческого созерцания; и радостно следить за тем, как лёгкая прелесть его раннего стиха зреет и совершенствуется до неслыханной на земле мощи, до невиданной на земле окрылённости, отвечая на требования всё более насыщающего её гениального видения», – тонко подмечает Ильин¹⁰. Есть, по наблюдениям Ильина, и люди, обладающие глубоким и чистым духовным созерцанием, которые за недостатком таланта не могут облечь свой опыт в художественные образы, которые уходят, как правило, либо в молитвенное подвижничество, либо в философию, хотя, оговаривается автор, «их можно найти, однако, и в самых неожиданных случайных для них званиях и состояниях»¹¹. Достаточно убедительно звучат замечания Ильина о том, что даже малоталантливый художник, если он «имеет силу созерцания хотя бы с «горчичное зерно» может создать подлинно художественное произведение». И далее такое же верное высказывание о том, что талант сложно себе прибавить, но, что недочёты таланта можно восполнить упражнением, умением, выучкой, техникой и тогда художник будет подобен Пушкинскому Сальери, но «силу духовного созерцания художник может укрепить, углубить, очистить»¹². Ильин находит у Пушкина индикатор состояния созерцания, а это, как ни парадоксально «лень» и «сладкое безделье»: «Я здесь от суетных оков освобождённый, учуся в истине блаженство находить» («Деревня»). И далее в статье идёт обозначение созерцания, т.е. то самое ценное, что можно экспроприировать в пространство психологии, а именно, Ильин подчёркивает, что: «дар созерцания предполагает в человеке некую

⁶ Ильин И.А. Одиноким художник... – С.263.

⁷ Там же. – С.265.

⁸ Там же. – С.268.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. – С.269.

¹² Там же. – С.271.

повышенную впечатлительность духа; способность восторгаться всяческим совершенством и страдать от всяческого несовершенства. Это есть некая обострённая отзывчивость на всё подлинно значительное и священное как в вещах, так и в людях. Душа, предрасположенная к созерцанию, как бы непроизвольно пленена тайнами мира и таинством Божиим; и жизнь её проходит в интуитивном переживании их. Созерцающий не задерживается взором на поверхности явлений, хотя видит и эту поверхность с тем большей зоркостью, остротой и точностью, чем глубже он проникает в их сокровенную сущность; и так он не просто «наблюдает обстоятельства» (быт!), но созерцает скрытые за ними существенные «обстояния» (бытие!)»¹³. По сути, Ильин даёт психологическое определение созерцания. Дело же современного психолога рассмотреть это определение с различных позиций: с позиции психологии личности, аналитической психологии, когнитивной психологии; с позиций психологии деятельности, психологии сознания, психологии состояний, психологии искусства и т.д.

Хочется отметить один очень важный момент, который содержится в таком подходе Ильина к психологии художественного творчества, а именно то, что любимая сентенция постмодернистов о «смерти автора» (М.Фуко, Р.Барт и др.) после рассмотрения вышеизложенной концепции Ильина должна произойти с некоторой оговоркой (да, если только рассматривать талант, и автора как носителя дискурсов и нет, если автор обладает даром созерцания и его произведение даёт возможность читателю быть причастным к бессмертному эстетическому событию)¹⁴. Но существует и проблема непонимания современниками великого художника и эту проблему Ильин рассматривает в статье «Одинокий художник»¹⁵. Недоступность понимания, по его мнению, в том что: «...в художественном акте могут участвовать все силы души, – и такие, для которых у нас есть слова и названия (например, чувства, воображение, мысль, воля), и такие, для которых у нас вследствие бедности языка и чрезвычайной ограниченности внутреннего наблюдения, ни слов, ни названий

ещё нет»¹⁶. Эти силы проявляются тогда, когда поэт «творит из подлинного созерцания, недоступного по своей энергии чистоте или глубине его современникам»¹⁷. Контекстуально Ильин даёт подсказку для содержательного наполнения термина «созерцание», а это: сильная и неумолимая воля, трепетное и нежное сердце, мудрая и отречённая мысль, утончённое, духовное и неосязаемое воображение¹⁸.

Рассматривая концепцию творческого созерцания в общем контексте эстетической теории Ильина О.А.Комков ставит вопрос о наличии в данной концепции какой-либо иерархической структуры, объясняя это тем, что у Ильина созерцание распределяется по высоте созерцаемого. У Ильина О.А.Комков находит соответствующую дифференциацию в сфере художественных предметов, или, точнее, «объективных обстоятельств», которые становятся художественными предметами в глубоком созерцании поэта. Есть обстоятельства, созерцаемые в Боге («благодать», «откровение», «пучина милосердия», «неопалимая купина», «необуреваемое пристанище»), – высшая область созерцаемого; есть обстоятельства, присущие и Богу и человеку («любовь», «милость», «прощение»); ниже располагается область созерцаемого в человеке («молитва», «страсть», «преступление», «совесть», «ревность», «бессонница»); наконец, еще ниже (не в смысле этическом и обязательно безблагодатном, а в смысле своей онтологической «ниши» в бытии) находятся обстоятельства, созерцаемые в человеке и в природе («томление», «гроза», «тревога», «мрак», «страдание», «озаренность», «вознесенность»). Вместе с тем ряд обстоятельств может охватывать всю высоту иерархии: «покой», «глубина», «гармония», «чистота» оказываются присущи и Богу, и человеку, и природе, хотя и в разном качественно-фено-менальном преломлении. Таким образом, *уровень и качество* глубокого созерцания могут быть зафиксированы и прочувствованы или пережиты, а следовательно, и описаны через феноменологию духовных обстоятельств для уровней «поверхностного» созерцания – образов и материи¹⁹. О.А.Комков пишет «Ильин не дает дифференциации по высоте, однако она может быть сформулирована в процессе анализа конкретного художественного материала. Опыт практического использования своей теории, в том

¹³ Ильин И.А. Одинокий художник... – С.271.

¹⁴ Агапов Д.А. Психология созерцания в духовном наследии И.А.Ильина // Духовные основы жизни: философско-религиозное и культурно-педагогическое наследие И.А.Ильина в XXI веке: материалы региональной научно-практической конференции, 14 – 15 октября 2007 г. / Под ред. И.А.Носкова. – Самара: ГОУ ДПО СИПКРО, 2007.

¹⁵ Ильин И.А. Одинокий художник...

¹⁶ Там же. – С.274.

¹⁷ Там же. – С.277.

¹⁸ Агапов Д.А. Психология созерцания в духовном наследии И.А.Ильина...

числе рассматриваемого нами аспекта, Ильин дал в работе «О тьме и просветлении» (1959). В предлагаемой здесь Ильиным интерпретации произведений Бунина, Ремизова и Шмелева можно вычленить исходный для анализа план творческого созерцания, из которого выстраивается весь художественный акт писателя. Так, можно сказать, что у Бунина Ильин обнаруживает глубокое созерцание низших человеческих и природных обстоятельств, пребывание сердцем в сфере «родового, полового инстинкта», а также созерцание на уровне чувственных образов, объектом которого могут быть и высокие обстоятельства, вплоть до святости (данные, однако, лишь во внешней, поверхностной живописности); у Ремизова – глубокое созерцание юродивого, в котором сердце «видит в человеке и мире некую перевозданную тьму» и воплощает ее в художественной фантазмагории; наконец, у Шмелева – глубокое созерцание высших человеческих и Божественных обстоятельств – благодатного

страдания, очищающей скорби и святости, образа Божия в человеке и мире»²⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что обозначенные И.А.Ильиным в вышеперечисленных статьях концепции созерцания можно «экспроприировать» в область психологии искусства, социологии искусства и социальной психологии искусства. Да и сам И.А.Ильин не только подсказывает, но и призывает: «Здесь тонкому и художественно зоркому психологу предстоит обширное и упоительное поле для исследования; и работа его даст бесконечно много и психологии творчества, и эстетике и художественной критике, и творящим художникам и воспринимающим обывателям»²¹.

¹⁹ Комков О.А. Из истории эстетико-культурологических исканий 20 века...

²⁰ Там же. – С.49.

²¹ Ильин И.А. Одинокий художник... – С.274.

THE PSYCHOLOGICAL-CULTUROLOGICAL CONCEPT OF CONTEMPLATION IN I.A.ILIN'S WORKS

© 2009 D.A.Agapov^o

Volga region state social-humanitarian academy

The author analyzes I.A.Ilin's little-known works devoted to psychology of art creativity. Essential points and concepts of contemplation can be expropriated in psychology of art. The research is carried out by means of grant RGNF the project 07 – 06 – 26603 a/V

Keywords: art creativity; psychology of art.

^o Agapov Dmitry Aleksandrovich, PhD psychological sciences, the senior lecturer of chair of general and applied psychology, faculty of psychology.